

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

ВСЕСОЮЗНОЕ БОТАНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

БОТАНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ XLV

11

НОЯБРЬ

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ПОКАЗАТЕЛЬНОГО АВКАЗСКОГО
ЗАПОВЕДНИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

1960

ЛЕНИНГРАД

нельзя догадываться о том или ином возможном пути возникновения этих аномальных явлений.

Лаковиц считает, что вильчатое разделение соцветия обязано спонтанному дихотомическому разделению терминальной точки роста соцветия, в силу чего прежде разделенная ось раздваивается, образуя две, полностью равноподобные оси с хорошо развитыми, сплошь нормальными цветками. Более далеко идущие предположения о самом механизме разделения одной оси на две он считает совершенно априорными потому неподтверждеными.

Несмотря на то, что равномерное разветвление верхушки соцветия и образование каскадного побега у соцветия — явления вполне однопорядковые, нас в данном случае интересует второй случай. В этом отношении можно вполне согласиться с Ферром, который считает, что хотя упоминаемые им три случая образования боковых побегов у соцветий орхидей (см. выше) являются в глазах всех ботаников аномалией, на самом деле они представляют собой обычное состояние растений, для которых разветвленное соцветие является систематическим признаком.

Можно предположить, что все случаи разветвления обычно неветвящихся соцветий орхидей, несомненно относящиеся к области тератологии, обязаны проявлению громкой способности этих растений к изменчивости всех их органов. Благодаря этой способности, представители семейства *Orchidaceae* оказались столь лабильными, что смогли приспособиться к существованию в областях как с тропическим и субтропическим, так и с умеренным климатом, вплоть до Арктической подобласти северного Антарктической области южного полушария.

Случай бокового разветвления соцветий орхидей, кроме определенного интереса для филогении и тератологии, могут оказаться полезными и при введении дикорастущих орхидей в культуру, а также в процессе создания более декоративных форм этих растений.

Л и т е р а т у р а

Fermon Ch. (1864). *Essai de Phytomorphie ou études des causes qui déterminent les principales formes végétales*, I. — L a k o w i t z. (1910). *Gabelung der Seitenstandachse von Epipactis latifolia All. var. violacea Durand Duqu. (=E. sessilis Peterm.). Ber. d. Westpreuss. Bot.-Zoolog. Vereins in Danzig*, 32. — Penzig O. (1922). *Pflanzen-Teratologie*, 3.

Ботанический институт
им. В. Л. Комарова
Академии наук СССР,
Ленинград.

(Получено 8 V 1960).

В. Н. Васильев

НОВОЕ О *BETULA LITWINOWII* DOLUCH.

Как известно, *Betula litwinowii* Doluch. была описана А. Г. Долухановым в 1939 г. указана им для Кавказа, где она широко распространена и отличается большим полиморфизмом. По этой причине автор при описании основного вида в той же работе определил две разновидности: var. *svanica* Doluch. и var. *abchasica* Doluch.

В результате критического просмотра берез Кавказа И. В. Васильев (1951) нашел еще одну разновидность этого вида — var. *recurvata* Ig. Vassil. Мы не будем кардинально решать вопроса об истинном таксономическом ранге описанных разновидностей и их положении между собой и типичной формой. Может быть, это формы, не заслуживающие даже разновидности (varietas) или они, наоборот, достойны возведения в ранг видов, — вопрос сейчас не в этом.

Определяя коллекции берез, присылаемые мне в течение нескольких последних лет с Урала, я убедился, что описанный Долухановым вид березы широко распространяется по Южному и Среднему Уралу, где является наиболее обычным видом березы, так же как на Кавказе отличается большим полиморфизмом. У верхнего предела ее на Урале *B. litwinowii* образует субальпийскую форму, имитирующую *B. tortuosa* Ldb. Мы называем ее var. *subalpina* V. Vassil. Она имеет изогнутый ствол, более крупные листья и более короткие сережки (*truncus tortuosus*, *folia parvula*, *amenta leviora*). В горах Урала этот вид произрастает от верхнего предела леса до подножия гор, а в некоторых местах выходит на Западно-Сибирскую низменность. Одна из оригинальных форм этого сложного цикла описана нами под названием *B. uralensis* V. Vassil. и будет опубликована в работе, подготовляемой к печати.

Но самой интересной и совершенно неожиданной оказалась находка данного вида на одном из меловых обнажений Среднерусской возвышенности. Весной 1959 г.

в небольшой коллекции берез, присланной мне С. В. Голицыным для определения, была обнаружена *B. litwinowii* Doluch. Это было для нас настолько неожиданно, что пришлось провести тщательное сравнение этого материала с гербарными экземплярами с Кавказа. От большинства кавказских экземпляров образец со Среднерусской возвышенности отличается относительно короткими листьями. Что же касается размеров сережек, формы прицветных чешуек и лягушек, то они ничем не отличаются от кавказских.

Экземпляр, о котором идет речь, найден в окрестностях с. Осиновки Новопетровского района Луганской обл., на меловом обнажении правобережья р. Айдара в 10 км от Белолуцкого. Найден 17 VII 1958 г. В. И. Даниловым. Мы не сомневаемся, что *B. litwinowii* Doluch. будет обнаружена и в других пунктах Среднерусской возвышенности, а может быть и за ее пределами, в соответствующих экологических условиях.

В связи с указанными выше особенностями размещения *B. litwinowii* (Кавказ, Урал, Среднерусская возвышенность) возникает вопрос об истории ее распространения. Географическое распространение каждого вида нельзя рассматривать изолированно от других, близкородственных ему видов. Поэтому следует указать, что *B. litwinowii* имеет много родственных видов. Так, на Карпатах произрастает *B. carpatica* Wald. et Kit., непосредственно за Уралом распространена *B. uralensis* V. Vassil. Близкородственные виды имеются и в горах Средней Азии, в Саянах и Забайкалье (например, *B. sajanensis* V. Vassil., *B. transbaicalensis* V. Vassil. и некоторые другие). Таким образом, широкое распространение видов, родственных *B. litwinowii* Doluch., дает основание предполагать, что этот вид на Русской равнине не является мигрантом с Кавказа и Урала, а в конце третичного периода и в плейстоцене был широко распространенным на Русской равнине и по Казахскому мелкосопочнику, объединяя ареалы в настоящее время изолированных друг от друга видов. Этот вывод находится в полном согласии с палеогеографией плиоцена и плейстоцена, с их более влажным климатом и широким распространением лесов.

Л и т е р а т у р а

Васильев И. В. (1951). Обзор берез Кавказа. Бот. журн., 6. — Доказательства А. Г. (1939). К познанию кавказских берез секции *Albae*. Заметки по системат. и географ. раст. Тбилисск. бот. инст., 7.

Ботанический институт
им. В. Л. Комарова
Академии наук СССР,
Ленинград.

(Получено 6 IV 1960)